

Корниенко Д.С. Родительское отношение как метаиндивидуальная характеристика в связи с конфигурацией семьи и возрастом ребенка

English version: [Korniyenko D.S. Parent relation as meta-individual feature related to family structure and child age](#)

Институт психологии, Пермский государственный педагогический университет, Пермь, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования различий в характеристиках детско-родительских отношений в семьях с одним ребенком, двумя и более детьми. Рассматриваются различия в отношении к ребенку младшего школьного и подросткового возраста. Теоретической основой является представление о семье как системе, теория интегральной индивидуальности и представление о метаиндивидуальности. Обследована 191 семья. Специфика родительского отношения к детям разного возраста проявляется в большей эмоциональной близости с младшими детьми и в более высоком уровне контроля старших детей. Особенности разного типа семей связаны с различиями в показателях удовлетворенности отношениями и авторитетности родителей. Обнаружено взаимодействие факторов «возраст ребенка» и «конфигурация семьи» для таких родительских характеристик, как эмоциональная близость, сотрудничество, последовательность родителей и принятие ребенка. Результаты обсуждаются в контексте проблемы метаиндивидуальности.

Ключевые слова: индивидуальность, метаиндивидуальность, конфигурация семьи, родительское отношение, детско-родительские отношения, многодетная семья, сиблинги, единственные дети

Семья как социальная система

Современные подходы к пониманию семьи связаны с представлением о семье как социальной системе [Belsky, Varends, 2002], которая включает в себя несколько частей: поведение и развитие ребенка, родительские характеристики (личностный ресурс родителей), источники стресса и поддержки, взаимовлияющие друг на друга. Усложнение семьи как системы происходит при включении дополнительных родственников: сиблингов или старшего поколения [Ellis et al., 1999]. Одним из важнейших итогов такого системного подхода к семье является необходимость отхода от привычной схемы «мать-ребенок» в пользу более целостного взгляда на всех членов семьи. При этом необходимо учитывать, что семья не является статичной структурой и находится в постоянном развитии, хотя бы в силу развития индивидуальности каждого ее члена, что изменяет их взаимодействие и взаимовлияние [Kochanska et al., 2004; Karreman et al., 2008]. Было установлено, что на родительское поведение оказывает прямое и опосредованное влияние экономическая составляющая семьи, социальная поддержка, поддержка супруга/ги и уровень депрессии. Причем для отцов и матерей данные параметры имеют разную степень значимости [Simons et al., 1993].

Также было установлено, что на родительское поведение могут влиять учителя и степень вовлеченности родителей в школьную жизнь детей, что приводит к позитивным изменениям в стиле родительского поведения [Grolnick, 1997].

Метаиндивидуальность – социальная характеристика интегральной индивидуальности

Развитие теории интегральной индивидуальности В.С.Мерлина связано с многочисленными работами по изучению межуровневых взаимосвязей и специфике опосредующих звеньев в структуре индивидуальности. Вместе с тем одним из ключевых понятий для теории В.С.Мерлина является понятие метаиндивидуальности [Мерлин, 1986]. Введение данного понятия является необходимым для описания того, как индивидуальность человека взаимодействует с окружающим миром, и в частности с другими индивидуальностями.

Метаиндивидуальность – это психологическая характеристика отношения людей к данной конкретной индивидуальности [Мерлин, 1986]. К свойствам метаиндивидуальности относятся статусы, показатели социальной перцепции, полученные по опросникам, стили лидерства-руководства, ценностно-ориентационное единство группы [Мерлин, 1986]. В работах под руководством Б.А.Вяткина к свойствам метаиндивидуальности также относятся и другие характеристики индивидуальности – устойчивость к стрессу, конфликтность, активность, общая культура [Интегральная индивидуальность ..., 1999].

Обобщая представления о метаиндивидуальности, можно утверждать следующее. Во-первых, метаиндивидуальность является составляющей системы социальных взаимоотношений, во-вторых, определяется особенностями социальной группы, особенностями отношений с другими людьми. В-третьих, метаиндивидуальность определяется свойствами индивидуальности (например: свойствами темперамента, личности), присущими человеку и проявляющимися во взаимодействии с действительностью. Таким образом, метаиндивидуальность рассматривается как уровень в системе индивидуальности, описывающей вклады конкретной индивидуальности в жизнь других людей и наполненной отношением, свойствами, которые приписываются данной индивидуальности группой.

Отношение родителей к детям как метаиндивидуальная характеристика

Семья и отношения, которые в ней складываются, до настоящего времени не исследовались в контексте проблемы метаиндивидуальности. Вместе с тем именно семья является той группой, которая позволяет наиболее полно рассматривать проблемы взаимосвязи индивидуальности и метаиндивидуальности.

Анализ базовых теоретических положений В.С.Мерлина о метаиндивидуальности и результатов наших исследований, проведенных на выборках семей разного типа [Корниенко, Харламова, 2009; Корниенко, 2010], позволил установить следующие закономерности:

- (1) система социальных отношений, складывающаяся в семье, позволяет каждой индивидуальности устанавливать отношения с социальной действительностью и тем самым проявлять собственную индивидуальность в данной группе;
- (2) особенности социальной группы, в частности семьи (например: количество членов семьи и специфика отношений между ними), определяют характеристики метаиндивидуальности каждого члена группы;
- (3) проявления метаиндивидуальности определяются индивидуальными свойствами, и, следовательно, то, как будет происходить взаимодействие, опосредовано не только самой группой, но и характеристиками ее участников;
- (4) в основе метаиндивидуальности лежат свойства индивидуальности, то есть взаимодействие в семье определяется теми характеристиками личности (или индивидуальности), которыми обладают родители и дети;

- (5) метасвойствами являются особенности отношения родителя к ребенку, так как они проявляются в процессе взаимодействия на разных уровнях (поведенческом, эмоциональном).

Родительское поведение может создавать общую атмосферу в семье и, естественно, оказывает как прямое, так и косвенное влияние на всех членов семьи, в силу чего изменяется внутрисемейное взаимодействие и свойства его участников.

Согласно В.С.Мерлину [Мерлин, 1986], метаиндивидуальность не может существовать вне социальной группы и находится под влиянием особенностей группы (см. выше пункт 2). Характеристики метаиндивидуальности каждого члена группы во многом зависят от состава и размера группы. Опираясь на это положение, в эмпирическом исследовании мы изучали роль конфигурации семьи и возраста ребенка в связи с характеристиками родительского отношения.

Организация и методы исследования

В задачу исследования входит сравнение отношения родителей к детям в семьях разного типа. Участвовали семьи с двумя и тремя детьми, которые далее в тексте обозначаются как сиблинговая и многодетная семья соответственно. Контрольную выборку составили семьи с одним ребенком, соответствующим по возрасту либо старшему, либо младшему ребенку из сиблинговой / многодетной семьи.

Выборка включает 43 семьи с одним ребенком младшего школьного возраста, 48 семей с одним ребенком-подростком, 52 семьи с двумя детьми, 48 семей с тремя детьми; всего 191 семья. Все семьи полные. Возраст (в годах) матерей: $M = 39,3$, $SD = 2,47$ (M – среднее, SD – стандартное отклонение); возраст старшего ребенка: $M = 14,7$, $SD = 2,19$; возраст младшего ребенка: $M = 11,7$; $SD = 2,90$.

Матери заполняли опросник Марковской И.М. «Взаимодействие родителя с ребенком» [Марковская, 2006], позволяющий измерить 10 параметров родительского отношения: «нетребовательность – требовательность родителя», «мягкость – строгость родителя», «автономность – контроль по отношению к ребенку», «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю», «отвержение – принятие ребенка родителем», «отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «несогласие – согласие между ребенком и родителем», «непоследовательность – последовательность родителя», «авторитетность родителя», «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем». В варианте опросника для родителей дошкольников и младших школьников вместо шкал «несогласие – согласие» и «авторитетность родителя» использовались шкалы: «тревожность из-за ребенка», «воспитательная конфронтация в семье», что предусмотрено создателем опросника.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью двухфакторного дисперсионного анализа (ANOVA): фактор 1 – возраст ребенка (младший школьник, подросток); фактор 2 – конфигурация семьи (с одним ребенком, с двумя детьми и с тремя детьми). В качестве зависимых переменных выступали отдельные показатели методики «Взаимодействие родителя с ребенком».

При обсуждении результатов семьи трех типов обозначаются следующим образом: *с единственным ребенком, сиблинговая* – с двумя детьми и *многодетная* – с тремя детьми.

При обработке данных исследования использовался пакет статистических программ Statistica 6.1.

Результаты и их обсуждение

Характеристики родительского отношения в зависимости от возраста детей

По итогам дисперсионного анализа значимые различия в зависимости от фактора «возраст ребенка» были обнаружены для следующих показателей родительского отношения: «нетребовательность – требовательность» ($F(1,285) = 11,14$, здесь и далее в скобках указана критическая величина F -отношения; $p = ,001$), «автономность – контроль» ($F(1,285) = 6,99$, $p = ,01$), «эмоциональная

дистанция – близость» ($F(1,285) = 10,63, p = ,001$), «непоследовательность – последовательность родителя» ($F(1,285) = 36,03, p = ,001$) и «удовлетворенность отношениями в семье» ($F(1,285) = 4,9256, p = ,03$). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние и стандартные отклонения показателей родительского отношения к младшим и старшим детям в семье

Показатели	Младший школьник (младший ребенок)		Подросток (старший ребенок)	
	М	SD	М	SD
Нетребовательность – требовательность	14,60	2,38	15,54	2,48
Автономность – контроль	14,67	2,1	15,31	2,05
Эмоциональная дистанция – близость	16,66	3,80	15,62	2,87
Непоследовательность – последовательность родителя	18,58	3,09	16,45	3,13
Удовлетворенность отношениями с ребенком	17,37	3,73	16,59	3,63

М – среднее, SD – стандартное отклонение.

Полученные данные позволяют утверждать, что к ребенку-подростку (старшему) родители предъявляют больше требований и ожидают от него большей ответственности, таких детей больше контролируют, с ними родители устанавливают менее эмоционально близкие отношения, в их воспитании родители проявляют большую последовательность. Отношениями с ребенком-подростком родители менее удовлетворены, чем отношениями с ребенком – младшим школьником.

Родительское отношение в семьях различной конфигурации

Влияние фактора «конфигурация семьи»

Различия по показателю «конфигурация семьи» проявились для ряда показателей. Это отношение родителей к *старшему ребенку*: «нетребовательность – требовательность» ($F(2,146) = 5,6810, p = ,004$), «отвержение – принятие» ($F(2,146) = 19,556, p = ,001$), «авторитетность родителя» ($F(2,146) = 6,0724, p = ,003$) и «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» ($F(2,146) = 8,7765, p = ,001$).

Результаты парных сравнений средних (post hoc tests) показали значимые различия в «нетребовательности – требовательности» между родителями, имеющими одного ребенка, и родителями сиблингов ($p \leq 0,001$); по показателю «отвержение – принятие» – между родителями единственного ребенка и родителями сиблингов ($p \leq 0,001$), а также между родителями сиблингов и многодетными родителями ($p \leq 0,001$). Показатель «воспитательная конфронтация» значимо выше для родителей единственного ребенка и родителей сиблингов по сравнению с многодетными родителями ($p \leq 0,001$ и $p \leq 0,03$ соответственно). Удовлетворенность отношениями с ребенком значимо выше в семье с одним ребенком, чем в сиблинговой и многодетной семье (при $p \leq 0,001$).

Таблица 2

Средние и стандартные отклонения показателей родительского отношения к детям-подросткам (старшим детям) в трех типах семей

Показатели	Семья с одним ребенком		Сиблинговая семья (двое детей)		Многодетная семья	
	М	SD	М	SD	М	SD
Нетребовательность – требовательность	16,38	2,91	14,75	2,19	15,55	2,06

Отвержение – принятие	15,71	2,32	18,02	1,79	16,09	1,84
Авторитетность	17,13	2,57	16,33	3,21	15,04	3,09
Удовлетворенность отношениями с ребенком	18,25	2,89	15,44	3,79	16,18	3,57

M – среднее, SD – стандартное отклонение.

Таким образом, сравнивая семьи разного типа, можно утверждать, что требовательность родителей наименьшая по отношению к старшему ребенку в сиблинговой семье. Наибольшее принятие ребенка-подростка (старшего) также демонстрируют родители, имеющие двух детей, в отличие от многодетных родителей и родителей, имеющих одного ребенка. В семьях с одним ребенком наблюдаются наибольшие значения «авторитета родителей» и «удовлетворенности отношениями с ребенком».

Влияние фактора «тип семьи»

Главный эффект фактора «тип семьи» в отношении к *младшему ребенку* обнаружен для следующих показателей: «нетребовательность – требовательность» ($F(2,139) = 4,85, p = ,01$), «эмоциональная дистанция – близость» ($F(2,139) = 22,04, p = ,001$), «отвержение – принятие» ($F(2,139) = 5,25, p = ,01$), «отстраненность – сотрудничество» см. как это называется в таблице ниже ($F(2,139) = 15,14, p = ,001$), «несогласие – согласие с ребенком» ($F(2,139) = 19,01, p = ,001$), «воспитательная конфронтация» ($F(2,139) = 9,32, p = ,001$) и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($F(2,139) = 19,53, p = ,001$).

Таблица 3

Средние и стандартные отклонения показателей родительского отношения к младшим и старшим детям в трех типах семей

Показатели	Семья с одним ребенком		Сиблинговая семья (двое детей)		Многодетная семья	
	M	SD	M	SD	M	SD
Нетребовательность – требовательность	15,49	2,58	14,38	2,06	14,02	2,34
Эмоциональная дистанция – близость	19,02	3,07	14,48	4,11	16,91	2,51
Отвержение – принятие	17,33	2,10	16,80	1,69	16,02	2,00
Отстраненность – сотрудничество	18,42	3,45	14,44	3,70	16,47	3,35
Несогласие – согласие с ребенком	15,37	4,42	11,69	3,66	15,72	2,58
Воспитательная конфронтация	10,30	2,61	12,62	3,22	13,13	3,89
Удовлетворенность отношениями с ребенком	19,70	3,11	15,42	3,48	17,40	3,33

M – среднее, SD – стандартное отклонение.

Результаты парных сравнений средних (post hoc tests) позволили обнаружить значимые различия ($p \leq 0,001$) между всеми типами семей по показателям «эмоциональная дистанция – близость», «отстраненность – сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями». По показателям «требовательность – нетребовательность» и «воспитательная конфронтация» значимые различия обнаружены при сравнении отношения родителей единственных детей и родителей сиблингов (от $p \leq 0,02$ до $p \leq 0,001$) и родителей единственных детей и многодетных родителей ($p \leq 0,001$).

Значимые различия в показателях «отвержение – принятие» по отношению к ребенку – младшему школьнику проявились у многодетных родителей в сравнении с родителями единственного ребенка ($p \leq 0,001$) и родителями сиблингов ($p \leq 0,04$). Также при сравнении семей с младшим школьником было выявлено различие по характеристике «согласие – несогласие родителя с ребенком»:

сопоставлялись показатели родителей сиблингов и родителей единственного ребенка ($p \leq 0,001$), родителей сиблингов и родителей из многодетной семьи ($p \leq 0,001$).

Наибольшую эмоциональную близость, направленность на сотрудничество и удовлетворенность отношениями с ребенком демонстрируют родители единственного ребенка – младшего школьника, затем многодетные родители по отношению к младшему школьнику и, наконец, родители сиблингов по отношению к старшему сиблингу – подростку. Родители сиблингов и многодетные родители устанавливают одинаковый уровень требований по отношению к младшим детям, тогда как родители единственного ребенка значительно более требовательны. У родителей единственного ребенка – младшего школьника больше разногласий в вопросах воспитания по сравнению с родителями сиблингов и многодетными родителями (по отношению к младшему ребенку). В многодетной семье младший ребенок наименее принимаем родителями – в сравнении с принятием единственного ребенка – младшего школьника и младшего ребенка в сиблинговой семье. Уровень принятия ребенка родителями в сиблинговой семье и родителями единственного ребенка не различается. Наибольшая степень несогласия между родителем и ребенком обнаруживается по отношению к младшему ребенку в семье с двумя детьми, тогда как степень согласия с ребенком – младшим школьником в многодетной семье и в семье с единственным ребенком значительно не различается.

Взаимодействие факторов «конфигурация семьи» и «возраст ребенка»

Следующим этапом нашей работы являлось установление характеристик родительского отношения в семьях трех типов с учетом возраста ребенка. В результате было выявлено значимое взаимодействие изучаемых факторов для четырех показателей родительского отношения.

Эмоциональная дистанция – близость

По показателю «эмоциональная дистанция – близость» в отношениях ребенка и родителя обнаружено взаимодействие факторов «возраст ребенка» и «тип семьи»; $F(2,285) = 11,657$, $p = ,001$. Результаты парных сравнений средних (post hoc tests) показали значимое отличие в показателях эмоциональной близости по отношению к единственному ребенку младшего школьного возраста и к младшему ребенку в многодетной семье ($p \leq 0,001$). Также имеются различия между отношением к младшему школьнику в семье с единственным ребенком и в сиблинговой семье ($p \leq 0,001$). При этом различия в отношении к старшим детям – подросткам в семьях разных типов не проявляются. Частными фактами являются значимые различия в отношении к старшему и младшему ребенку в сиблинговой ($p \leq 0,001$) и в многодетной семье ($p \leq 0,001$). Результаты представлены на рисунке 1 (см. [Приложение](#)).

Имеющиеся факты позволяют утверждать, что эмоциональная близость детей и родителей зависит как от возраста ребенка, так и от типа семьи. Это проявляется в том, что младшие школьники – единственные дети наиболее близки с родителями в отличие от младших детей в многодетной и сиблинговой семье. При этом взросление детей нивелирует эту разницу, и к старшим детям родители относятся одинаково в двух изученных типах семей с неединственными детьми. Стоит отметить, что уровень родительской близости к старшему и младшему ребенку в сиблинговой семье (двое детей) является практически одинаковым, в отличие от многодетной семьи.

Единственный младший ребенок получает максимум эмоциональных проявлений от родителей просто в силу своего положения в семье, тогда как младшие дети в семьях другой конфигурации вынуждены разделять «эмоциональные ресурсы» со старшими детьми. Вместе с тем старшие дети вне зависимости от типа семьи имеют относительно одинаковый уровень эмоциональной близости с родителями.

Отвержение – принятие

Для показателя «отвержение – принятие» обнаружен эффект совместного влияния факторов «конфигурация семьи» и «возраст ребенка»; $F(2,285) = 12,753$, $p = ,001$ (см. Приложение, рис. 2).

Результаты парных сравнений средних (post hoc tests) показали, что различия в принятии родителями старшего и младшего ребенка проявляются в сиблинговой семье ($p \leq 0,001$); при сравнении отношения к ребенку-подростку и младшему школьнику в семьях с одним ребенком ($p \leq 0,001$). При межсемейных сравнениях обнаружено, что принятие детей – младших школьников значительно отличается в многодетной семье и семье с единственным ребенком ($p \leq 0,001$), а также в многодетной и сиблинговой семье ($p \leq 0,05$). В отношении старших детей выявлены различия в показателях родительского принятия подростков в сиблинговой семье и семье с единственным ребенком ($p \leq 0,001$), а также в сиблинговой семье и многодетной семье ($p \leq 0,001$).

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что принятие младших сиблингов и единственных детей – младших школьников схоже и значительно выше, чем принятие младшего ребенка в многодетной семье. Однако принятие родителями детей-подростков гораздо более схоже в многодетной семье и семье с единственным ребенком. В отношении родительского принятия – отвержения в семье с единственным ребенком и с двумя детьми обнаруживается противоположная динамика. Можно полагать, что старшего сиблинга родители начинают принимать больше, тогда как взросление единственного ребенка приводит к большему отвержению его индивидуальных особенностей и его поведения.

Возможным объяснением является то, что в семье с единственным ребенком принятие является «безусловным», однако по мере взросления родители начинают замечать негативные тенденции в поведении, что может быть связано с подростковыми изменениями. Родители сиблингов (двое детей) демонстрируют больший уровень принятия старшего в сравнении с младшим, видимо, в силу того, что имеют возможность сравнивать поведение детей. Несоответствие поведения младшего ребенка поведению старшего в младшем школьном возрасте может вызывать меньшее принятие младшего сиблинга.

Интересным фактом является то, что отношение к старшему и младшему ребенку в многодетной семье не различается. Возможным объяснением может являться то, что родители уже имеют опыт отношения к старшему ребенку и действуют на основе некоего воспитательного стереотипа. Кроме того, значительная дифференцировка отношения к детям в многодетной семье, особенно в отношении принятия – отвержения, может являться основой для конфликтной ситуации, как между детьми, так и между детьми и родителями.

Отсутствие сотрудничества – сотрудничество

По показателю «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» было также выявлено взаимодействие факторов «тип семьи» и «возраст ребенка»; $F(2,285) = 7,568$, $p = ,001$ (см. Приложение, рис. 3). Результаты парных сравнений средних (post hoc tests) показали значимые различия при сравнении «отстраненности – сотрудничества» по отношению к младшим детям во всех типах семей, значимость различий – от $p \leq 0,01$ до $p \leq 0,001$. Внутрисемейные различия связаны со снижением показателя «сотрудничество» при сравнении отношения к единственным детям – младшим школьникам и подросткам ($p \leq 0,01$), а также при сравнении отношения к младшему и старшему сиблингу ($p \leq 0,001$). Средние и стандартные отклонения представлены на рисунке 3.

Наибольшую направленность на сотрудничество демонстрируют родители, имеющие одного ребенка, затем родители, имеющие более двух детей, и на последнем месте – родители сиблингов. Родители единственного ребенка – младшего школьника с большей готовностью включаются в совместную деятельность. Однако по отношению к единственному ребенку-подростку стремление к сотрудничеству значительно меньше. Такой процесс вполне ожидаем, так как подросток входит в новые социальные общности и, соответственно, отдаляется от родителей. Кроме того, появление у ребенка собственных, независимых от семьи, занятий приводит к снижению возможности совместной деятельности родителей и детей.

Противоположная картина наблюдается в семье, где есть два ребенка. Родители отстраняются от сотрудничества с младшим ребенком, тогда как в отношении старшего проявляют больше стремления к партнерским отношениям.

Степень сотрудничества по отношению к младшим и старшим детям в многодетной семье значимо не меняется, что позволяет предполагать наличие общей стратегии сотрудничества с детьми в целом без дифференциации, а также возможно, что часть родительских функций передана старшему сиблингу.

Стоит отметить, что степень сотрудничества по отношению к подросткам – единственным детям, сиблингам и детям из многодетной семьи не различается, что, вероятно, говорит о том, что родители демонстрируют одинаковый уровень сотрудничества по отношению ко всем детям данного возраста. В таком случае стоит говорить, что более важным фактором является именно возраст ребенка, а не тип семьи, в которой он находится.

Непоследовательность – последовательность родителя

Выявлено взаимодействие факторов «тип семьи» и «возраст ребенка» во влиянии на показатель «непоследовательность – последовательность родителя»; $F(2,285) = 4,74$, $p = ,01$ (см. Приложение, рис. 4).

Результаты парных сравнений средних (post hoc tests) показывают значимые различия в отношении к старшему и младшему ребенку в сиблинговой семье ($p \leq 0,001$) и в отношении к подростку и дошкольнику в семьях с одним ребенком ($p \leq 0,001$). Межсемейные различия проявились следующим образом: в отношении младшего школьника – единственного ребенка и младшего ребенка в многодетной семье ($p \leq 0,001$); в отношении единственного ребенка – подростка и старшего сиблинга ($p \leq 0,03$); единственного ребенка – подростка и старшего ребенка в многодетной семье ($p \leq 0,05$).

Можно утверждать, что последовательность воспитательных мер у родителей единственного ребенка существенно снижается по мере взросления ребенка. Однако родители единственного ребенка – младшего школьника наиболее последовательны, а подростка – наименее. Для сиблинговой семьи характерно, что в отношении младшего ребенка у родителей присутствует стабильность требований, тогда как в отношении старшего родители менее последовательны. В многодетной семье различий в постоянстве воспитательных воздействий не обнаруживается. Отношение к старшим детям – подросткам в семьях с двумя и более детьми приблизительно одинаковое и при этом показатели значительно выше, чем в семьях с единственным ребенком – подростком.

Обобщая, можно сказать, что родители единственного ребенка наиболее последовательны и постоянны в своих требованиях в сравнении с родителями, имеющими нескольких детей, однако взросление ребенка приводит к тому, что родители единственного ребенка-подростка не могут определиться с воспитательной тактикой и постоянно меняют требования, демонстрируя непоследовательность. Возможным объяснением является то, что родители, имеющие старшего и младшего ребенка, вынуждены выдерживать сходный уровень требований по отношению к обоим детям (и старшему, и младшему).

Заключение по результатам анализа факторного взаимодействия

Рассматривая в целом описанные в данном разделе результаты, можно отметить, что по показателям «эмоциональная дистанция – близость», «отвержение – принятие», «сотрудничество – отсутствие сотрудничества» наблюдается сходная тенденция в отношении родителей сиблингов к старшему и младшему ребенку и родителей единственного ребенка в отношении к дошкольнику и подростку. По полученным данным, от дошкольного к подростковому возрасту значимо снижаются показатели отношения к единственному ребенку, а показатели родительского отношения в сиблинговой семье, наоборот, повышаются. При этом отношение к младшему и старшему ребенку в многодетной семье остается относительно одинаковым (значимых различий нет).

Это позволяет говорить о том, что родители и единственный ребенок-подросток в наибольшей степени отдалены друг от друга. Причиной этого может быть как нарастающая эмансипация подростка, так и изменение отношения родителей, которые вынуждены перестраивать взаимодействие с ребенком на каждом возрастном этапе, не имея предыдущего аналогичного опыта. Некоторым подтверждением этого предположения является и различие в показателях

«непоследовательность – последовательность» у родителей единственных детей – подростков и дошкольников. Если в отношении дошкольника родители проводили последовательные воспитательные воздействия, то в отношении к подростку возникает непоследовательность, родители не знают и не могут установить единых требований по отношению к ребенку. Родители, имеющие двух и более детей, передают старшим часть собственных воспитательных функций, укрепляя положительные отношения со старшим ребенком.

Интересным фактом, полученным в нашем исследовании, является то, что по показателю «мягкость – строгость» не обнаруживается различий при сравнении семей разных типов с учетом фактора возраста. Это позволяет говорить о сравнительно одинаковой степени мягкости или строгости в отношении родителей к старшему и младшему ребенку вне зависимости от типа семьи.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Сравнительный анализ роли фактора «возраст ребенка» вне зависимости от конфигурации семьи показывает, что стиль взаимодействия родителей со старшими и младшими детьми различается. Так, отношения с младшим ребенком строятся, скорее, на эмоциональной основе и последовательном воспитательном воздействии. В отношении к старшим детям родители, вероятно, применяют больше контролирующих и регулирующих воздействий и при этом требуют от старшего ребенка проявления «взрослых» качеств, в частности принятия ответственности.

2. Специфика семей с разной конфигурацией связана с тем, что в семье с единственным ребенком родителей более всего устраивают сложившиеся отношения, они считают себя авторитетом для ребенка и при этом имеют высокий уровень требований по отношению к ребенку-подростку. В семье с двумя детьми родители в наибольшей степени принимают личностные и поведенческие особенности старшего ребенка. Показатели отношения в многодетной семье занимают промежуточное положение между показателями отношения родителей, имеющих одного ребенка – подростка, и родителей сиблингов.

3. Взаимодействие факторов «конфигурация семьи» и «возраст ребенка» проявляется в том, что независимо от типа семьи родители относительно одинаково проявляют характеристики сотрудничества и эмоциональной близости в отношении к старшим детям, тогда как отношение к младшему ребенку связано и с типом семьи. Особенности принятия ребенка и последовательности в воспитательной стратегии меняются как в связи с возрастом детей, так и в связи с особенностями конфигурации семьи.

Проблема метаиндивидуальности ранее не рассматривалась в контексте исследования детско-родительских отношений – ни в теоретическом, ни в эмпирическом плане. Параметры детско-родительских отношений отвечают критериям метасвойств индивидуальности и имеют различные проявления в связи с особенностями конфигурации семьи и возрастом ребенка. Полученные в исследовании факты позволяют утверждать, что параметры родительского отношения как метаиндивидуальные свойства имеют двойную детерминацию. С одной стороны, они определяются свойствами индивидуальности, что было показано в работах В.С.Мерлина, Б.А.Вяткина и их учеников, с другой – особенностями семьи как социальной группы, что было впервые установлено в данном исследовании.

[Приложение. Рисунки 1–4](#)

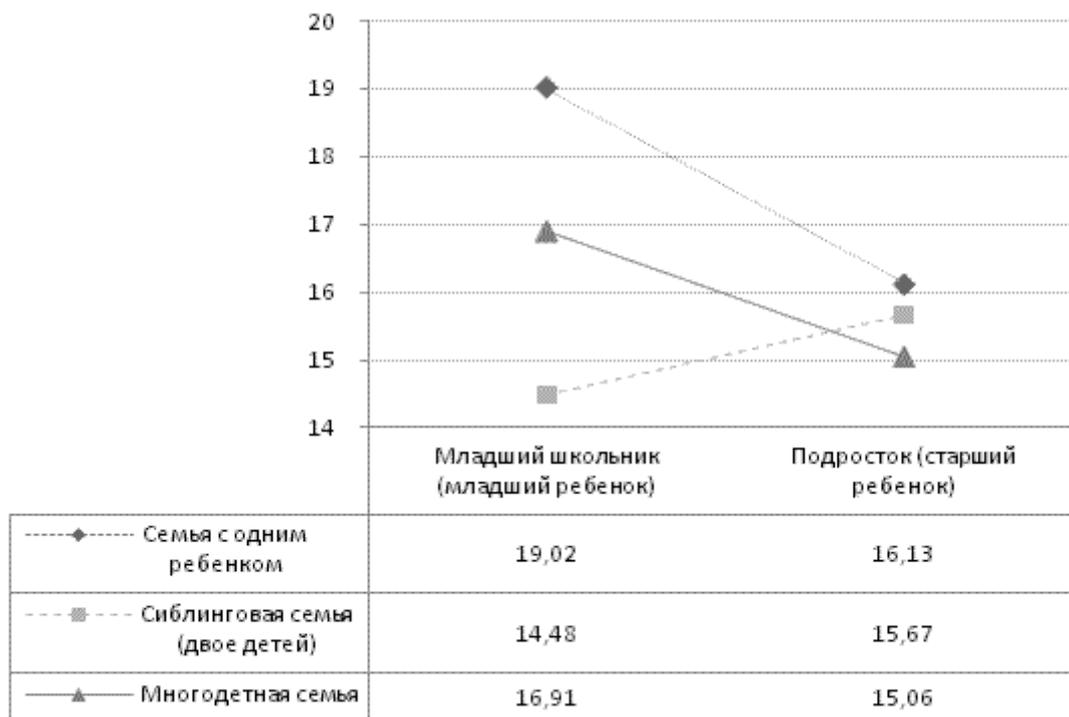

Рис. 1. Средние значения «эмоциональной дистанции – близости» в семьях разного типа.

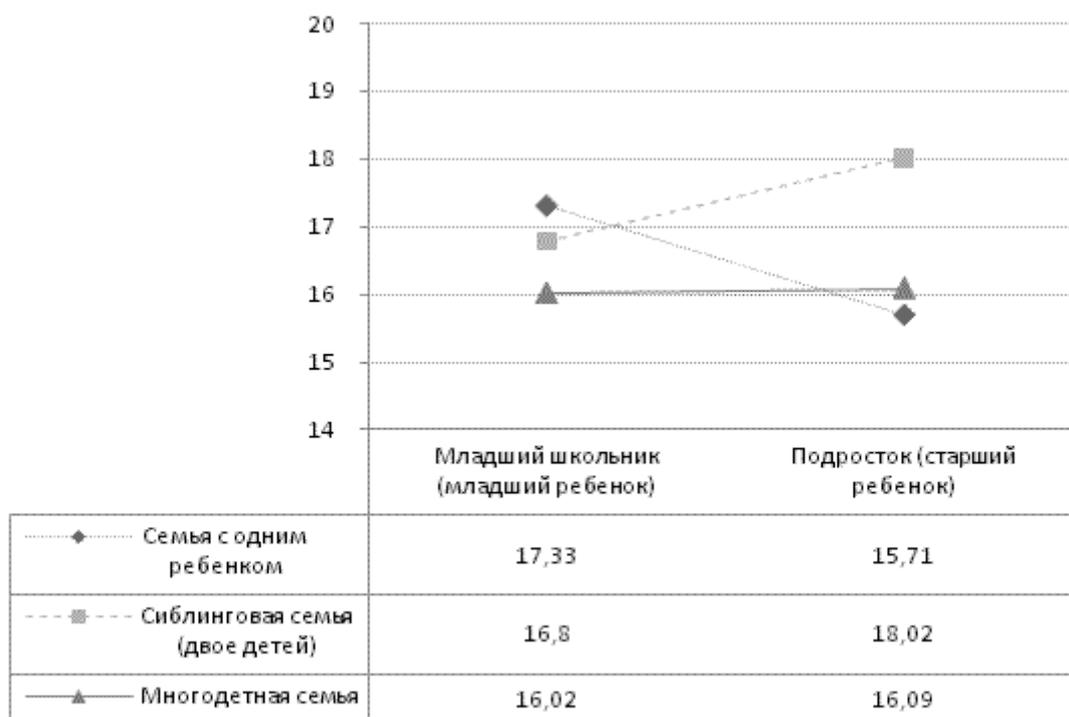

Рис. 2. Средние значения «отвержения – принятия» в семьях разного типа.

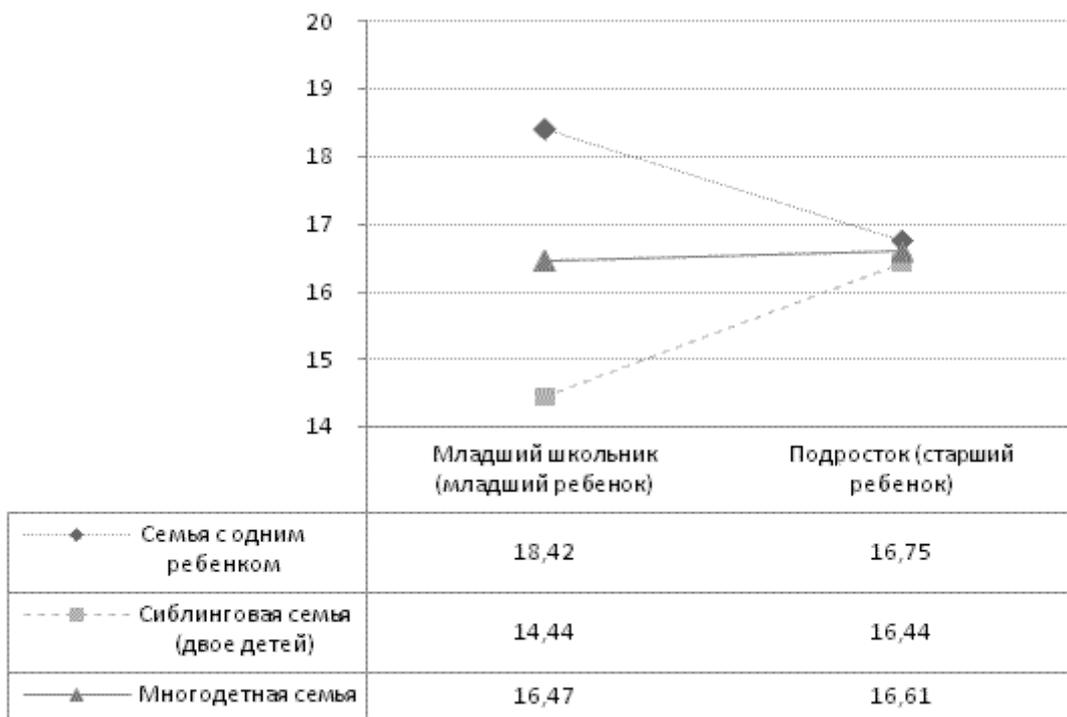

Рис 3. Средние значения показателя «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» в семьях разного типа.

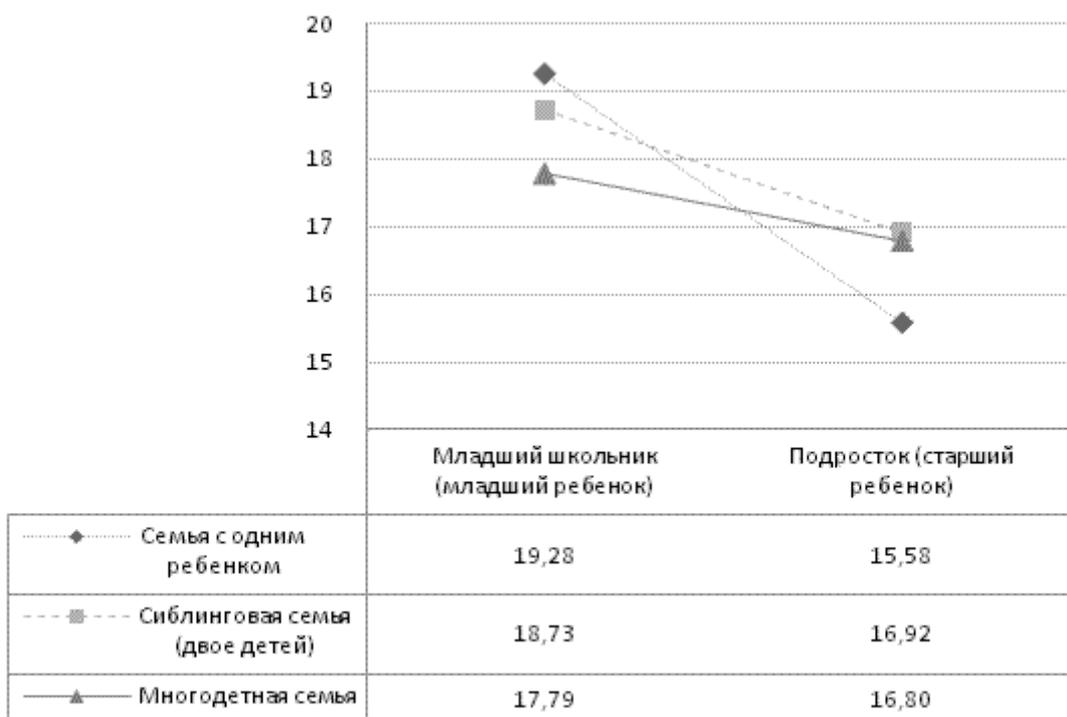

Рис. 4. Средние значения показателя «непоследовательность – последовательность родителя» в семьях разного типа.

Литература

Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б.А.Вяткина. М.: ИП РАН, 1999.

Корниенко Д.С. Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях // Психология.

Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, N 2. С. 124–137.

Корниенко Д.С., Харламова Т.М. Личностные свойства родителей и отношение к детям в семьях с различной конфигурацией // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 10, Дифференциальная психология. 2009. Вып. 1. С. 53–61.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.

Belsky J., Barends N. Personality and parenting // Bornstein M.H. (Ed.). Handbook of parenting. 2nd ed. Children and parenting. Mahwah, N.J.: Erlbaum, 2002. Vol. 1. P. 415–438.

Clark L.A., Kochanska G., Ready R. Mothers' personality and its interaction with child temperament as predictors of parenting behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79(2). P. 274–285.

Coley R.L., Hernandez D.C. Predictors of Paternal Involvement for Resident and Nonresident Low-Income Fathers // Developmental Psychology. 2006. Vol. 42, N 6. P. 1041–1056.

Ellis B.J., McFadyen-Ketchum S., Dodge K.A., Pettit G.S., Bates J.E. Quality of Early Family Relationships and Individual Differences in the Timing of Pubertal Maturation in Girls: A Longitudinal Test of an Evolutionary Model // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77, N 2. P. 387–401.

Grolnick W.S., Benjet C., Kurowski C.O., Apostoleris N.H. Predictors of Parent Involvement in Children's Schooling // Journal of Educational Psychology. 1997. Vol. 89, N 3. P. 538–548.

Karreman A., Van Tuijl C, Van Aken M., Dekovic M. The relation between parental personality and observed parenting: The moderating role of preschoolers' effortful control // Personality and Individual Differences. 2008. Vol. 44 (3). P. 721–732.

Kochanska G., Friesenborg A.E., Lange L.A., Martel M.M. Parents' Personality and Infants' Temperament as Contributors to Their Emerging Relationship // Journal of Personality and Social Psychology. 2004. Vol. 86, N 5. P. 744–759.

Simons R., Lorenz F., Wu C., Conger R. Social Network and Marital Support as Mediators and Moderators of the Impact of Stress and Depression on Parental Behavior // Developmental Psychology. 1993. Vol. 29, N 2. P. 368–381.

Поступила в редакцию 10 декабря 2010 г. Дата публикации: 17 февраля 2011 г.

[Сведения об авторе](#)

Корниенко Дмитрий Сергеевич. Кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, Институт психологии, Пермский государственный педагогический университет, ул. Сибирская, д. 24, 614990 Пермь, Россия.
E-mail: corney@yandex.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Корниенко Д.С. Родительское отношение как метаиндивидуальная характеристика в связи с конфигурацией семьи и возрастом ребенка [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 1(15). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0003.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Элементы библиографического описания соответствуют ГОСТ Р 7.0.5-2008. Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)